

ДИСТРИБУТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ

**DISTRIBUTIVE CHARACTERISTICS
OF CONCESSIONAL STATEMENTS IN
ENGLISH AND KABARDINO-CIRCASSIAN
LANGUAGES**

*M. Ustova
K. Batchaeva*

Summary: Depending on the rhematic focus, the prepositional “though and щхъэк1э”, which carry a greater rhematic load in comparison with the consequence, may come first, or, on the contrary, the consequence becomes the center of the rhematic focus, and then utterances with postpositional “though and щхъэк1э”, which are to some extent optional and come first. The prepositional “though and щхъэк1э” have an implicit consequence, while the postpositional “though and щхъэк1э” themselves turn out to be in a certain sense inferential, that is, optional. In strong anaphoric contexts, persons, objects, and events, one way or another, are part of the utterance with “though and щхъэк1э”, while they play a constructive role in this utterance, i.e. in these utterances they become the point of intersection of concessive-adversative relations. Thus, “though and щхъэк1э” functioned in this context as a concessive conjunction or adverb. This means that the prepositive “though or щхъэк1э” is in opposition to the conjunctive adverbs with an adversative meaning, and it is important to note that these adversative conjunctions express a contradictory meaning, but not a contrary one. That is why these meanings are expressed by the corresponding set of conjunctive adverbs, each of which has a specific meaning.

Keywords: conjunction, phrase, component, anaphora, adversative meaning, communicative core, main clause, utterance, rhematic focus, context.

Устова Мадина Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)
albion767@mail.ru

Batchaeva Клара Хамидовна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)

Аннотация: В зависимости от рематического фокуса, на первое место может выдвигаться препозитивное though и щхъэк1э, которые несут большую рематическую нагрузку по сравнению со следствием, либо наоборот следствие становится центром рематического фокуса, и тогда выдвигаются высказывания с постпозитивными though и щхъэк1э, которые носят до некоторой степени факультативный характер. Препозитивное though и щхъэк1э имеют имплицитное следствие, в то время как постпозитивное though и щхъэк1э сами оказываются в определенном смысле инференциальными, то есть факультативным. В сильных анафорических контекстах лица, предметы, события, так или иначе, входят в состав высказывания с though и щхъэк1э при этом выполняют в этом высказывании, конструктивную роль, т.е. в этих высказываниях они становятся точкой пересечения уступительно - противительных отношений.

Итак, though и щхъэк1э функционируют в этом контексте как уступительное союзное наречие или союз. Это означает, что препозитивное though или щхъэк1э оказывается в оппозиции к союзовым наречиям с противительным значением, при этом важно отметить, что эти противительные союзы выражают контрадикторное значение, но не контарное. Именно поэтому эти сознания или оттенки выражаются соответствующим набором союзных наречий, каждое из которых имеет специфическое значение.

Ключевые слова: союз, словосочетание, компонент, анафора, противительное значение, коммуникативное ядро, главное предложение, высказывание, рематический фокус, контекст.

Cинтаксической точки зрения уступительные высказывания могут употребляться в составе сложносочиненного и сложноподчиненного предложения как в английском, так и в кабардино-черкесском языках. Такие словосочетания функционируют как элементы сверхфразового единства и основным ядром таких элементов в английском языке выступает союз though, а в кабардино-черкесском слово щхъэк1э. Предложения с though образуют синтактико-коммуникативное ядро, также, как и предложения с щхъэк1э - в кабардино-черкесском. Свойства предтекста и посттекста, как компонента сверхфразового единства, определяют особенности позиционного употребления though и щхъэк1э могут употребляться препозитивно, интерпозитивно и пост-

позитивно. Такое их употребление определяется их контекстной функцией, в которой решающее значение приобретают тема-рематические свойства этих контекстов. В зависимости от рематического фокуса, на первое место может выдвигаться препозитивное though и щхъэк1э, которые несут большую рематическую нагрузку по сравнению со следствием, либо наоборот следствие становится центром рематического фокуса, и тогда выдвигаются высказывания с постпозитивными though и щхъэк1э, которые носят до некоторой степени факультативный характер. Препозитивное though и щхъэк1э имеют имплицитное следствие, в то время как постпозитивное though и щхъэк1э сами оказываются в определенном смысле инференциальными, то есть факультативным.

Например: Though it was nearly midnight, when Andrew reached Bryngower, he found Joe Morgan waiting on him. (p.38. Hatter's castle).

Ар жып1э щхъэк1э бынит1 хүи1эц. Алыхъ нэхъыф1 и имыгъуэтыхыну (стр.54. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Что же касается интерпозитивного though и щхъэк1э, то они образуются оппозицию определенному члену предложения, но не ориентированы выражать предикативное отношение. Последнее имеет место при препозитивном и постпозитивном употреблении though и щхъэк1э.

Приведем примеры: Marianna remained perfectly silent, though her countenance betrayed her interest in what was said (p.78. Hatter's castle).

Щак1эм и фоч уэ макъ зэхэтхам губгъуэ бжанк1э дыщыгуугъа щхъэк1э и насып къихъар тхъэк1умэк1ыхът. (стр.85. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Необходимо также отметить, что though и щхъэк1э могут употребляться на уровне предложения, как придаточное, за которым следует главное, т.е. функционирует в составе сложноподчиненного предложения, но оно может употребляться и в составе сложносочиненного предложения и тогда оно нередко сопровождается в английском языке купулятивным союзом and или адвэрсативным but, чего нельзя сказать о щхъэк1э и его употреблении в данных, рассматриваемых сверхфразовых единствах. Поэтому важно проводить последовательное разграничение формального употребления though и щхъэк1э и структурно-функционального или семантического их использования. Структурно-функциональный или семантический критерий позволяет выделить такие употребления высказываний с though и щхъэк1э, которые обязательно требуют продолжения [4]. Следовательно, можно констатировать, что препозитивное употребление though и щхъэк1э нерелевантно или просто не зафиксировано. Это означает, что следующий за высказыванием с though или щхъэк1э микротекст не играет особой когерентной и когезивной роли по отношению к высказыванию с though или щхъэк1э.

Например: Балъкъ си гугъа щхъэк1э, бдзажьей дыщещэр абы хэкуэps, щхъэлыгс хуэдиз хъу, архъуанэ инэр зи куэд къуршыгс къабзз гурыхът (стр. 110. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Though he followed her, he was still dubious, and he could not forbear an occasional halt in order more carefully to study the warning (p. 130. The Call of the Wild)

Хотелось бы отметить, что высказывания с though и щхъэк1э построено таким образом, что уступительное значение придаточного предложения к последующей части этого высказывания, т.е. с главным предложением, выражают следствие или следование. Главное предложение при этом содержит противительную семантику.

Итак, though и щхъэк1э функционируют в этом контексте как уступительное союзное наречие или союз. Это означает, что препозитивное though или щхъэк1э оказывается в оппозиции к союзовым наречиям с противительным значением, при этом важно отметить, что эти противительные союзы выражают контрадикторное значение, но не контрапарное, т.е. более мягкие, более подвижные, выражают целый спектр градуальных значений (though-but; щхъэк1э- ауэ). Именно поэтому эти сознания или оттенки выражаются соответствующим набором союзных наречий, каждое из которых имеет специфическое значение. Можно также отметить, что противительные союзные наречия, образуя финальную оппозицию к союзному наречию though, оказываются в определенной последовательности: от более сильных до более слабых к союзовым наречиям с указанной семантикой. По мере ослабления противительного контрадикторного значения в ряде контекстов они не эксплицируются, а лишь подразумеваются [3]. При этом трудно сказать, как бы они выглядели, если бы были эксплицированы. Возможно, они только создают форму своей эксплицитной презентации. Про это значение анафорического контекста является градуальным. В одних ситуациях анафорический контекст органично входит в содержание высказывания с уступительными союзами though и щхъэк1э и обыгрывается в этом высказывании; в других контекстах, анафорический предтекст образует лишь фоновую информацию, которая является внешним условием или обстоятельством текстовой связи высказывания с though и щхъэк1э со всем предшествующим контекстом. Поэтому анафорические контексты можно подразделить на сильные и слабые. В сильных анафорических контекстах лица, предметы, события, так или иначе, входят в состав высказывания с though и щхъэк1э при этом выполняют в этом высказывании, конструктивную роль, т.е. в этих высказываниях они становятся точкой пересечения уступительно - противительных отношений. Приведем пример, в котором инициальное though или щхъэк1э не имеет анафорического контекста с точки зрения состава предикативной информации, но естественно имеет денотативную отнесенность к составу референтов ситуации. Сама же анафорическая предикативная информация высказывается автором впервые, как бы по ходу действия. Анафора указывает лишь на референт этого действия (on happier occasions).

Though more than sixty years had elapsed since the pilgrims came crowd of their descendants still showed the strong and somber features of their character perhaps more strikingly in such a stern emergency than on happier occasions (p. 127. Nineteenth Century Short American Stories)

Также можно рассмотреть и союз щхъэк1э, который в контексте не имеет анафорического референта.

Иджыри щыгум къимыхъэпа щхъэк1э, гъэмахуэ дыгъэр 1эпкъельэпкъым къехуэбэк1 зэрыхъуами имыгъеу-

жъэжьу, Мурид и лъэр нихусац хабзэ хуэхъуа зыгъэпсэхуп1э 1уашхъэ чыцэм (стр. 26. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

В следующем примере предложение с *though* в какой-то степени повторяет предшествующую информацию. Здесь также имеет место противопоставление по линии прилагательных *the young and vigor*. В посттексте идет объяснение содержания ревматического предложения, т.е. приводится серия аргументов, раскрывающих исходный тезис. С точки зрения аргументации, как мы видим, уступительное предложение может функционировать и как вывод, и как исходный тезис. Выводная или тезисная осуществляется в том случае, если уступительное предложение выполняет функцию резюме.

The gray cub could not understand this. Though never permitted by his mother to approach that wall, he had approached the other wall, and encountered hard obstruction on the end of his tender nose (p. 142. The Call of the Wild)

В этом примере анафорический фокус выражен существительным *the mother*, которое в составе высказывания *though* передается при помощи синонима *cub*. Противопоставление построено на желании матери научить детеныша преодолевать препятствия и отсутствием ее навыков преодоления, поэтому они ударяются об одну и ту же стену много раз, но пытаются снова и снова. Анафорическим фокусом может быть и поведенческая черта характера, которая в дальнейшем конкретизируется высказыванием с *though* или *щхъэк1э*.

But he was not so amazing person. Though he laughed when Julia said a funny thing, he never said on himself. She did not mind. She found his dullness restful (p. 119. Theatre)

Топыр лъэнщу кърагъазэри Мурид деж къигъэсыжащ. Зэрыльэк1э 1э зидза щхъэк1э 1э ижымк1э лъэмий1эсу сэмэгум игъэльйери, хъыджэбз мыцц1ыхур зыщ1эт жыг щ1агъым хуэм ц1ык1уурэ щ1элъэдаш (стр. 11. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Контексты слабой анафорической привязки характеризуется семантической градуальностью, т.е. они как правило, дистантны по отношению к высказыванию *though* или *щхъэк1э*, и, следовательно, релевантны для уступительно – противительного высказывания, а информация находится в предшествующем контексте, который не может быть маркирован однозначно, а лишь подсказывает необходимую информацию. В других ситуациях мы опираемся не на сказанное, а на пресуппозицию, которая содержит это сказанное, или на те импликации, которые вытекают из этого высказывания.

Приведем пример препозитивного *though*, которое имеет фоновое анафорическое основание, однако содержание главного предложения менее анафорично, т.к. в придаточном предложении с *his* дается объяснение его уязвленного чувства.

Though his dignity was sorely hurt by this being, made a draught animal, he was too wise to rebel. He bucked down with a will and did his best, though it was all new and strange (p. 29. The Call of the Wild).

Причем следует отметить, что употребление *though* в следующем предложении усиливает сказанное и указывает на оптимальный выход из сложившейся ситуации. Если говорить о союзе щхъэк1э в кабардино – черкесском языке, то он не несет такого отягощения, он более нейтральный. Сабийхэц, – жи1ац Инал – игук1э - псыпци1э къамылу дэжэя щхъэк1э, дыгъуасэц къышалъхуар (стр. 156. Пшапэ зэхэуэгъуэ)

Приведем пример, в котором противопоставление построено на учете пресуппозиции анафорического макротекста. В приводимом ниже отрывке в предложении с *though* имеет место противопоставление уступительной семантики антиуступительному фокусу, который вводится имплицитным *nevertheless*. С рематической точки зрения, препозитивное *though* оказывается более информационно значимым нежели главное предложение, которое образует антиуступительный фокус, поэтому *though* выносится на первую позицию.

Michael came over England on his leaves and Julia was divinely happy. Though he was in more danger than if he had been sheep-farming in New Zealand, she acted as though the brief periods he spent with her were the last days the doomed man would ever enjoy on earth (p. 64. Nineteenth Century Short American Stories).

Особенность препозитивного *though* и щхъэк1э заключается в том, что они обладают анафорическими свойствами, т.е. коррелируют, а иногда и корректируют с широким предшествующим контекстом со знаком плюс, или со знаком минус. Отсюда следует что они могут употребляться в середине абзаца, начинать абзац или целую главу. Это свойство в большой степени справедливо, но для *though*, а союз щхъэк1э менее свободен в этом контексте. Союз щхъэк1э более привязывается к отдельным словам следуя за ними, небо предшествует им. Совершенно очевидно, что без этих анафорических свойств препозитивное *though* не могло бы употребляться в инициальной позиции в начале абзаца либо главы, что абсолютно не типично для союза щхъэк1э в кабардино-черкесском языке. Конечно, степень и мера анафоричности у рассматриваемых союзов различна. Если союз *though* употребляется в начале главы или абзаца она имеет более анафорический контекст включая содержание предыдущей главы. Находясь в середине абзаца в начале или финальной позиции абзаца *though* в качестве анафорического контекста, имеет содержание того абзаца, в котором употребляется либо содержание предшествующих абзацев.

Итак, мы можем утверждать, что препозитивное

though и его коррелят щъэк1э в кабардино-черкесском языке выполняют достаточно как презентабельную текстообразующую функцию, и в этом их несомненная дискурсная ценность. При сильной связи составные компоненты анафорической части непосредственно обыгрываются в составе уступительно-

противительного высказывания, они фокусируются в составе этого высказывания. При слабой анафорической связи предтекст с уступительно-противительном высказывании служит лишь фоном и его фокусной информации не входит в само уступительно-противительное высказывание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cronin A. Hatter's castle. – M.: Изд-во Иностранка, 2024- 367pp.
2. Къэрмокъуз М. Пшапэ зэхэуэгъуз. – Налышк: Тхыльт тедзап1э центр «Эль-фа», 2004, 425c.
3. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику - М.: Прогресс, 1978 – 542с.
4. Устова М.А., Батчаева К.Х. Характеристика производных значений в лексико-грамматическом ракурсе // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки», 2024, №9, с. 215–218
5. Nineteenth Century American Short Stories. - M.: Progress Publishers, 1978, 523pp.
6. Моэм С. Театр на англ. языке. – М.: Изд-во: Каро,2015 –384c.
7. London J. The call of the wild and other stories. - M.: Progress Publishes, 1976 – 376pp.

© Устова Мадина Александровна (albion767@mail.ru), Батчаева Клара Хамидовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»